

УДК 339.166(571.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.65>

Роль торговых обычаев в правовом регулировании пушной торговли в Российской империи (по материалам Северо-Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.)

М. Д. Кушнарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируются нормы законодательных источников торгового права Российской империи периода модернизации. Исследование торговых обычаев осуществляется по ранее не опубликованным и не введенным в научный оборот архивным источникам: кассовым, торговым книгам фирм «Н. Д. Эверстов», «Г. В. Никифоров», «Г. В. Никифоров и К^о», «И. П. Антипин и Г. В. Никифоров», Акционерного общества спичечной и меховой фабрики «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников», содержащим записи сделок, заключенных на основе торговых обычаев. Для решения поставленных задач применяются сравнительный, проблемно-хронологический методы, а также функциональный и сравнительно-правовой методы юриспруденции. Устанавливается, что синтез норм обычного права коренного населения Северо-Восточной Сибири с нормами общеимперских законов обусловил формирование комплекса торговых обычаев в отрасли. Анализируется практика реализации таких торговых обычаев, как начисление долга промысловикам и его переход на следующий промысловый сезон, неравноценная мена, фиксация коммерческой информации в личной переписке. Делаются выводы, что торговые обычаи в пушной торговле имели превосходство над нормами Торгового устава и других законодательных актов государства, чему способствовали особые исторические условия и специфика правосознания общества окраины Российской империи. Развитие товарно-денежных отношений и государственная политика законодательного сближения правового статуса коренного и русского населения окраинных территорий Сибири вели к постепенному снижению роли торговых обычаев в пушной торговле в начале XX в.

Ключевые слова: норма права, Северо-Восточная Сибирь, торговля, торговый обычай, закон.

Для цитирования: Кушнарева М. Д. Роль торговых обычаев в правовом регулировании пушной торговли в Российской империи (по материалам Северо-Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 38. С. 65–71. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.65>

Основным источником торгового права во второй половине XIX в. был Свод учреждений и уставов торговых от 1857 г.¹ В 1863 г. он был дополнен

---

¹ Свод учреждений и уставов торговых // Свод законов Российской империи. Т. 11, ч. 2. СПб., 1857.

Положением «О пошлинах за право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г.² и Законом «О внесении дополнений в Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» от 9 февраля 1865 г.³ В 1857 г. Свод учреждений и уставов торговых был переименован в Устав торговый с сохранением прежнего содержания законоположений и структурированием текста источника. Закон санкционировал применение норм обычного права в торговле и признавал юридическую силу гражданского законодательства⁴. В 1887 г. последовала новая редакция Торгового устава. Фактически государство наделило обычаи правопродуцирующей силой, но не придало им статуса источника торгового права. В пушной торговле в Северо-Восточной Сибири в период модернизации российской экономики сложилась целая система местных отраслевых обычаев. В это число входили и торговые обычаи. Их преимущественное положение в сфере торговли над нормами общегражданского закона порождало определенные правовые последствия.

Неразвитость торгового права и обычного законодательства Российской империи периода модернизации экономики отмечал Г. Ф. Шершеневич. Автор указал на четкое разделение торгового законодательства на публичное и частное право со значительным преобладанием первого, отметил, что закон являлся источником торгового права в отличие от обычая [4]. Влияние обычаев на организацию пушной торговли в северных округах Якутской области описал В. М. Зензинов [1]. По мнению Ю. М. Гончарова и А. В. Старцева, проблемы законодательного регулирования российской торговли в современной историографии остаются наименее изученными [3]. Вопрос о кодификации норм обычного права инородцев в 30–40-х гг. XIX в. был рассмотрен Л. М. Дамешком. Автор указал, что существование обычного права коренного населения Сибири являлось исторической традицией, поскольку до присоединения края к русскому государству жители не знали письменных законов [2, с. 211]. В первой половине XIX в. первый Сибирский комитет провел масштабную работу по кодификации норм обычного права народов Восточной Сибири, в результате которой было создано несколько проектов Свода степных законов инородцев Восточной Сибири [2, с. 212–218]. Однако законодательного утверждения нормы обычного права так и не получили. Наряду с официально изданными правовыми актами Российской империи на территории Сибири во второй половине XIX – начале XX в. продолжали действовать нормы обычного права коренного населения, синтез которых с нормами общеимперских законов привел к появлению и формированию целого комплекса торговых обычаев.

Таким образом, главной целью данной публикации является анализ роли торговых обычаев в процессе правового регулирования организации пушной торговли на Северо-Востоке Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

---

² Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. ПСЗ-И. Т. XXXVIII. № 39118.

³ Закон «О внесении дополнений в Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» от 9 февраля 1865 г. ПСЗ-И. Т. XL. № 41779.

⁴ Устав Торговый. Свод законов Российской империи. Т. 11, ч. 2. СПб., 1857. Пreamбула.

Во второй половине XIX в. в пушной торговле широкое распространение получили практика двойного учета отпуска товаров промысловикам, завышение сумм натуральных и денежных кредитов при расчете за пушнину, занижение реальной стоимости принятой пушнины. Обычно сделки с пушной имели характер меновых или денежно-меновых, с обязательным условием долга промысловика, переходившего в следующий промысловый сезон. Так сформировался торговый обычай начисления долга при любой сделке с пушиной. Примеров подобной практики можно привести множество, отметим лишь некоторые из них. Так, в 1860 г. в Вилуйске состоялась меновая сделка между якутским купцом 1-й гильдии Н. Д. Эверстовым и промысловиком М. М. Максимовым на сумму 19 тыс. руб. В кассовой книге Н. Д. Эверстова было указано, что от М. М. Максимова было принято 1115 белых песцов 1-го сорта, 318 лисиц красных и черно-бурых, 1500 шкурок горностая, 15 тыс. шкурок красной белки. Общая стоимость партии оценивалась в 9 тыс. руб. В счет стоимости пушнины М. М. Максимова было отпущено 3 пуда табака и 130 кирпичей чая на сумму 19 тыс. руб.⁵ Сделка считалась завершённой. Сумма в 10 тыс. руб. числилась в качестве недостачи М. М. Максимова. В кассовой книге Н. Д. Эверстова в разделе «Долги» за 1861 г. имелась запись: «Долг М. М. Максимова 10 тыс. руб. на 1861 г.»⁶

Следует отметить, что оценка принятой пушнины носила формальный характер и не соответствовала рыночным ценам 1860–1861 гг. Стоимость товаров потребления была завышена на 100 %. Очевидно, что подобного рода сделка являлась неравноценной меной, ущемлявшей интересы поставщика пушнины, однако была законной, исходя из сути торговых обычаев, существовавших в определенной местности и отрасли торговли. Более того, нормы Торгового устава 1857 г. не содержали санкций за нарушение коммерческих интересов какой-либо из сторон сделки, что в конечном итоге придавало ей законный статус.

В 1903 г. был введен в действие новый Торговый устав⁷. В нормативном правовом акте сохранились принципы предшествующих редакций Торгового устава 1857 и 1887 гг. В законе была продолжена тенденция сближения норм торгового и общегражданского законодательства с сохранением роли обычного права. В ст. 676 Торгового устава содержалась норма, устанавливавшая ответственность за нарушение правил ведения торговой сделки. Ее основанием служило наличие в торговой документации предпринимателя недопустимых помяток, исправлений между строк, подчисток без оговорок и несоблюдение правил ведения документации⁸. При этом гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее ведение торговых операций могла наступить только в случае истребования судом торговой книги у купца или фирмы, которая составляла коммерческую тайну. В Книге расчетов разных лиц Акцио-

⁵ Национальный архив Республики Саха Якутия (НАРС (Я)). Ф. 500 (Торговый дом «Эверстов Н. Д.»). Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁶ НАРС (Я). Ф. 500. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁷ Устав Торговый. Свод законов Российской империи. Т. 11, ч. 2. СПб., 1903

⁸ Там же. Ст. 676.

нерного общества спичечной и меховой фабрики «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников» в 1919 г. была зафиксирована сделка с Сивцовым Г. И. на сумму 40 тыс. руб.⁹ На основании торгового свидетельства № 117 Сивцову Г. И. было отпущено разных товаров (мануфактура, чай, табак, сахар) на 7300 руб. и выдан кредит наличными на покупку пушнины на 12 700 руб. В соответствии с торговым свидетельством № 559 от Сивцова Г. И. было принято пушнины (лисица, колонок, горностаи) на 40 тыс. руб.¹⁰ В качестве примечания указано обязательство Сивцова Г. И. сдать партию красной лисицы в 1920 г. на сумму 20 тыс. руб.¹¹ Анализируя записи Книги расчетов разных лиц за 1919 г. акционерного общества «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников», можно сделать вывод, что сделка была заключена на основе торгового обычая начисления долга промысловику на следующий промысловый сезон. В официальной торговой документации акционерного общества отсутствовали пометки, оговорки, исправления и пометки. Совокупность действия торгового обычая, принятого на определенной территории в пушной торговле, и ст. 676 Торгового устава исключала гражданско-правовую ответственность и придавала сделке законный характер.

В начале XX в. в пушной торговле в Северо-Восточной Сибири широкое распространение получила практика скупки пушнины крупными фирмами через систему независимых агентов. Торговые агенты получали от предприятия товары и деньги в кредит с обязательством сдать определенное количество пушнины по окончании промыслового сезона. Существовала отчетность агентов перед своими кредиторами. Так, в 1908 г. на баланс «Г. В. Никифоров и К^о» поступила партия пушнины стоимостью 53 500 руб. от агента фирмы Т. П. Андросова¹². В 1910 г. от агента торгового дома «И. П. Антипин и Г. В. Никифоров» В. Ф. Новгородова было принято на баланс пушнины на сумму 83 тыс. руб.¹³ Сделка между агентами и фирмой заключалась на основании ст. 669 Торгового устава, с внесением письменных записей в торговую книгу предприятия¹⁴. Между тем агенты приобретали пушнину у промысловиков в обмен на товары потребления на основе торговых обычаев. То есть письменные записи таких сделок практически не велись, или форма записей не позволяла проверить достоверность данных. Фактически торговый обычай отменял действие ст. 669 Торгового устава при организации пушной торговли агентов с промысловиками. Обязательственные отношения между торговым агентом и промысловиком возникали на основании торговых обычаев и не являлись юридическими фактами, необходимыми для возникновения гражданско-правовой ответственности для субъектов сделки.

Согласно ст. 667 и 669 Торгового устава официальной торговой документацией предприятия считались кассовые, торговые, расчетные книги, счета, журналы записи операций, мемориалы, приходно-расходные книги,

⁹ НАРС (Я). Ф. 420 (Якутское отделение Акционерного общества спичечной и меховой фабрики «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников»). Оп. 1. Д. 26. Л. 393 об., 394.

¹⁰ НАРС (Я). Ф. 420. Оп. 1. Д. 26. Л. 394 об.

¹¹ Там же. Л. 394.

¹² НАРС (Я). Ф. 415 (Торговый дом «Г. В. Никифоров»). Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

¹³ НАРС (Я). Ф. 343 (Якутский областной статистический комитет). Оп. 6. Д. 126. Л. 14

¹⁴ Устав Торговый. Свод законов Российской Империи. Т. 11, ч. 2. СПб., 1903. Ст. 669.

расценки товаров, книги лицевых счетов. К делопроизводственной документации фирмы не относилась деловая переписка распорядителей компании, телеграммы, дневники и другие записи личного характера. Рост уровня внутренней и внешней конкуренции, интенсификация пушной торговли, увеличение скорости оборота капитала, вовлечение новых отдаленных территорий в хозяйственный оборот требовали от предприятий оперативного обмена коммерческой информацией. В начале XX в. в пушной торговле в Северо-Восточной Сибири сформировался новый торговый обычай, суть которого заключалась в фиксации информации о количестве прихода и расхода пушного сырья в коммерческой переписке. Это не только позволяло оперативно решать текущие вопросы организации пушной торговли в отделениях фирм, но и снижать налогооблагаемую базу предприятия за отчетный период. По данным коммерческой переписки торгового дома «Г. В. Никифоров» за 1916 г., в Верхоянское отделение поступило пушнины на сумму более 500 тыс. руб.¹⁵ Между тем на основании записей в торговой книге на балансе Верхоянского отделения фирмы Г. В. Никифорова числилось пушнины всего на 380 тыс. руб.¹⁶ В Якутской городской управе считали, что реальный оборот Верхоянского отделения Г. В. Никифорова за 1916 г. достигал 550 тыс. руб.¹⁷ Однако прямых доказательств сокрытия объемов производимых торговых операций ведомство предоставить не смогло.

Особые исторические условия и специфика правосознания общества окраины Российской империи обусловили широкое распространение торговых обычаев, их главенствующее положение над нормами закона. Признание Торговым уставом юридической силы торговых обычаев способствовало формированию практики организации сделок с пушниной исключительно на основе обычаев, которые не были кодифицированы в российском законодательстве. С одной стороны, это приводило к заключению неравноценных сделок, когда стороны были наделены разным по содержанию комплексом прав и обязанностей, сохранению патриархально-феодалных отношений в отрасли. С другой стороны, обычаи, принятые в пушной торговле на Северо-Востоке Сибири, благоприятствовали процессу первоначального накопления и концентрации капитала, формированию конкурентоспособных предприятий. С развитием товарно-денежных отношений в Сибири и проникновением в пушную торговлю иностранного капитала роль торговых обычаев постепенно начала снижаться. Включение производительных сил Сибири в орбиту общегосударственных и международных отношений изменило правосознание населения. Этому процессу способствовала в том числе государственная политика законодательного сближения правового статуса коренного и русского населения окраинных территорий Сибири.

---

¹⁵ НАРС (Я). Ф. 415. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-25.

¹⁶ НАРС (Я). Ф. 415. Оп. 1. Д. 5. Л. 9, 10, 10 об.

¹⁷ НАРС (Я). Ф. 165 (Якутская городская управа). Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 133 об., 134, 134 об.

Список литературы

1. *Зензинов В. М.* Очерки торговли на севере Якутской области. М. : Наука, 1916. 95 с.
2. *Дамешек Л. М.* Избранное. Т. 1. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). Иркутск : Оттиск, 2018. 456 с.
3. *Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) : учеб. пособие. Барнаул : Аз Бука, 2007. 214 с.
4. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 2. Товар, торговые сделки. Изд. 4-е. СПб. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1891. 596 с.

The Role of Trade Customs in the Legal Regulation of the Fur Trade in the Russian Empire (Based on Materials from North-Eastern Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century)

M. D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The main purpose of the publication is to analyze the role of trade customs in the process of legal regulation of the organization of the fur trade in the north-east of Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Achieving this goal presupposes an analysis of the norms of the legislative sources of the trade law of the Russian Empire during the period of modernization. The analysis of trade customs is based on examples from previously unpublished and unreported archival sources. Analyzed cash, trade books of firms “N. D. Everstov”, “G. V. Nikiforov”, “G. V. Nikiforov and Co”, “I. P. Antipin and G. V. Nikiforov”, Joint Stock Company of Match and Fur Factory “N. P. Rylov and F. P. Lesnikov”, containing records of transactions concluded on the basis of trade customs. The topic is of theoretical and applied relevance. The article is of an interdisciplinary nature. To solve the set tasks, comparative, problem-chronological methods, as well as functional and comparative legal methods of jurisprudence were applied in the work. The author determined that the synthesis of the norms of customary law of the indigenous population of North-Eastern Siberia with the norms of general imperial laws led to the formation of a complex of trade customs in the industry. The article analyzes the practice of implementing such trade customs in the fur trade, such as: accrual of debt to fishers and its transition to the next fishing season, unequal exchange, fixing commercial information in personal correspondence. As the main conclusions, it was noted that the trade customs in the fur trade were superior to the norms of the Trade Charter and other legislative acts of the state. This was facilitated by the special historical conditions and specificity of the legal consciousness of society in the outskirts of the Russian Empire. The development of commodity-money relations and the state policy of legislative convergence of the legal status of the indigenous and Russian population of the outlying territories of Siberia contributed to a gradual decrease in the role of trade customs in the fur trade at the beginning of the 20th century.

Keywords: rule of law, North-Eastern Siberia, trade, trade custom, law.

For citation: Kushnareva M. D. The Role of Trade Customs in the Legal Regulation of the Fur Trade in the Russian Empire (Based on Materials from North-Eastern Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 38, pp. 65-71. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.65> (in Russian)

References

1. *Zenzinov V.M.* *Ocherki torgovli na severe Yakutskoi oblasti* [Essays on Trade in the North of the Yakutsk Region]. Moscow, Nauka Publ., 1916, 95 p. (in Russian)

2. Dameshek L.M. *Izbrannoe. Vol. 1. Sibirskie "inorodtsy" v imperskoi strategii vlasti (18 – nachalo 20 vv.)*. [Favorites. Vol. 1. Siberian "foreigners" in the imperial strategy of power (18 – early 20 centuries)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, 456 p. (in Russian)

3. Starcev A.V., Goncharov Ju.M. *Istorija predprinimatel'stva v Sibiri (17 – nachalo 20 v.): Uchebnoe posobie*. [History of Entrepreneurship in Siberia (XVII – Beginning of XX Century): Tutorial]. Barnaul, Az Buka Publ., 2007, 214 p. (in Russian)

4. Shershenevich G.F. *Kurs torgovogo prava. Vol. 2. Tovar, torgovye sdelki* [Course of commercial law. Vol. 2. Goods, commercial transactions]. 4th ed. Saint Petersburg, Br. Bashmakovykh Publ., 1891, 596 p. (in Russian)

Кушнарева Маргарита Дмитриевна
 доктор исторических наук, доцент,
 кафедра сервиса и сервисных технологий
 Иркутский государственный университет
 Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: rita270880@mail.ru

Kushnareva Margarita Dmitrievna
 Doctor of Sciences (History), Associate
 Professor, Department of Service and
 Service Technologies
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
 Federation,
 e-mail: rita270880@mail.ru